

Источник публикации:

Баторий и Гродно: [биография и деятельность короля польского и великого князя литовского Стефана Батория] [Электронный ресурс] // Grodnoby. – Режим доступа: http://www.grodno.by/grodno/history/biblio/stefan_batory.html. – Дата доступа: 24.07.2023.

В течение десяти лет – с 1576 по 1586 год – **старинный и красивейший город Гродно** был королевской резиденцией правящего монарха Речи Посполитой Стефана Батория. В связи с нацеленностью внешней политики на восток Баторий стремился развивать инфраструктуру государственного управления в границах Великого княжества Литовского, планировал перенести столицу Речи Посполитой в Гродно, где перестроил королевский замок, и поддержал иезуитов в стремлении создать высшее учебное заведение в ВКЛ. Восхищаясь образованностью монахов ордена иезуитов, король пригласил их в Гродно и отвел под строительство костела и коллегиума самое видное место на рыночной площади. Вот так королевским повелением восточную часть гродненского рынка заняли монастырь и костел иезуитов, а также здание, которое в народе называют Баториевка. Сегодня из-за многократных реконструкций эту постройку можно принять за обыкновенный советский дом 50-х годов. На самом деле Баториевка была построена почти 500 лет назад в стиле итальянского ренессанса.

Основной дом был 2-этажным, с большим вторым этажом-залом, который освещался рядом высоких окон. А крыло здания, ориентированное к костелу иезуитов, имело три этажа. Предположительно, именно в этом здании проходили гродненские сеймы Речи Посполитой, а также принимались иностранные послы.

В 1579 году Стефан Баторий приехал в **Гродно** впервые – здесь проходило заседание сената, на котором обсуждался вклад Речи Посполитой в Ливонскую войну.

Королю так понравился город, что он решил превратить его в личную столицу. Месяцами монарх пропадал здесь – занимался делами и охотой. И никак не стремился видаться с женой. Ходили слухи, что Стефан нашел здесь свою любовь, мол, сердце короля чаще стучало при виде дочки лесничего. И слухи имели основание: известно, что возлюбленная вскоре родила ему сына.

БИОГРАФИЯ

Стефан (Иштван) Баторий (венг. *Istvan Bathory*, польск. *Stefan Batory*) (1533-1586), князь Трансильвании (1571-1575) и польский король (1576-1586). Сын Стефана Батория, воеводы Трансильвании, Стефан родился в Жиладишомльо (совр. Шимлеу-Сильвания, Румыния) 27 сентября 1533 года. С пятнадцати лет находился на военной службе у короля Чехии и Венгрии Фердинанда I. Вместе с ним был в Италии, где окончил Падуанский университет. После возвращения на родину некоторое время служил у трансильванского князя Иоанна Сигизмунда Запольского, был послом в

Германии. После того как отношения между государствами испортились, Батория три года держали в немецком плену. Это время будущий король Речи Посполитой и князь Литовского княжества потратил на чтение и изучение истории. За три года он выучил наизусть записки Юлия Цезаря. В 1571 году его избрали первым князем Трансильвании (Семиградья). Победа над соперником, ставленником Максимилиана II Гашпаром Бекешем, побудила польское дворянство на сейме в Енджеюве 18 января 1576 года признать незаконным избрание сенатом на польский трон самого Максимилиана и избрать вместо него Стефана, зятя покойного короля Польши Сигизмунда I. Восставшее против сената дворянство захватило Краков, куда 23 апреля 1576 года и прибыл Стефан. За коронацией последовала женитьба на 50-летней принцессе Анне, сестре Сигизмунда II Августа, последнего короля Польши из Ягеллонов.

Стефан оставил младшего брата Криштофа управлять Трансильванией, а сам большую часть сил потратил на осуществление смелого плана, который в случае успеха должен был привести к ликвидации турецкого владычества в Европе и объединению Венгрии и Трансильвании. Захват непокорного Гданьска 16 декабря 1577 года и победа над внутренней оппозицией позволили Стефану, укрепив тыл, предпринять три успешных похода против Ивана Грозного, вытеснить русских из Прибалтики и заставить царя отдать Полоцк и Ливонию. После вступления на престол Рудольфа II непростые (при Максимилиане II) отношения с Габсбургами улучшились, появились надежда, что с помощью папы Стефан сможет добиться их нейтралитета. Все это, при условии минимально недоброжелательного невмешательства со стороны русских, могло развязать Стефану руки для активной борьбы с Османской империей. Этот грандиозный план не был осуществлен в связи со смертью Стефана 12 декабря 1586 года. Умер Баторий в Гродно. Существует версия, что после смерти Ивана Грозного Стефан Баторий собирался распространить свое влияние на территорию Московского княжества. Поэтому, сразу же после смерти короля, ходили слухи, будто его отравили москвитяне. Между придворными медиками разгорелся спор по поводу причин смерти Батория. В связи с этим в Гродно было проведено первое на территории Восточной Европы анатомирование трупа короля. Версия отравления не подтвердилась.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

По мнению ряда историков, роль Стефана Батория в истории Европы достаточно значительна. Не будь его походов, Москва на 100 лет раньше могла получить выход к Балтийскому морю, чего так упорно добивался Иван Грозный, но смог осуществить только Петр Великий. А это наложило серьезный отпечаток на всю европейскую историю конца XVI — начала XVII вв. Однако появление Батория на исторической арене связано с целым рядом случайностей, наглядно демонстрирующих роль субъективных факторов в истории. После того как французский принц из династии Валуа, Генрих Анжуйский, избранный польским королем, в июне 1574 г. сбежал во Францию, чтобы унаследовать трон скоропостижно скончавшегося брата Карла IX, в Польше установился период «бескоролья». После долгих препирательств сейм

избрал на трон императора Священной Римской империи, престарелого Максимилиана II из рода Габсбургов.

Под его началом оказалось большое государство — Речь Посполитая, образованная на Люблинском сейме в 1569 г. за счет объединения Литвы и Польши (Люблинская уния). Однако положение нового короля было достаточно сложным. Далеко не все в королевстве приняли Батория. На коронации не присутствовали представители Литвы. Вскоре вспыхнуло восстание в Гданьске, жители которого не признали нового короля и стремились к полному отделению вместе с Королевской Пруссией от Польши и переходу под власть империи.

В это время московский царь Иван IV Грозный вел затяжную Ливонскую войну (с 1558 г.). Одним из главных его противников в этой войне была Польша. После смерти Сигизмунда II Августа шляхта направила Ивану официальное предложение занять польский трон. Однако царь вместо себя предложил царевича Федора и не захотел выделять деньги на подкуп сейма, так как наверняка считал процедуру выборов унижительной для царского достоинства. В результате сделка не состоялась. Возможно, поэтому, извещая царя в письме о своем избрании, новый король намеренно не назвал Ивана царем и не включил в его титул Смоленское и Полоцкое княжества, дав понять, что Польша на них претендует.

В 1577 г. война Польши с Россией возобновилась. Военные действия этого периода были чрезвычайно удачны для русских. Без особого сопротивления была захвачена почти вся Прибалтика, исключая Ригу и Ревель (совр. *Таллинн*). Военные силы Речи Посполитой были вытеснены за Двину. Однако вскоре ситуация коренным образом изменилась.

Усмирив Гданьск, Баторий начал готовиться к реваншу. Он понимал, что имеет дело с сильным противником, недаром одному из имперских послов в беседе сказал: *«Московит не такой неприятель, которого можно было бы недооценивать»*. Поэтому и подготовка была тщательной и всесторонней. Использовались внутренние резервы страны и дипломатические рычаги. В 1578 г. сейм утвердил необычайно высокие налоги специально для войны с Московским государством. Военную помощь пообещал султан. Союзниками короля стали курфюрст Саксонский Август и курфюрст Бранденбургский Иоанн-Георг.

В августе 1579 г. польско-литовская армия, в которой была значительная часть венгерских отрядов, осадила Полоцк, завоеванный русскими еще в 1563 г. В распоряжении Батория было 15 тыс. человек. Гарнизон же Полоцка насчитывал всего 6 тыс. Несмотря на это, осада длилась почти 3 недели. Только 30 августа удалось овладеть городом. Одновременно поляки опустошили Черниговщину и Смоленщину, взяли крепость Сокол в 30 км. от Полоцка.

В 1580 г. под Великими Луками войско Батория составляло уже 35 тыс. Против них сражался гарнизон, насчитывающий не более 7 тыс. Русские оказывали ожесточенное сопротивление. После очередного сражения они привязывали трупы поляков к колодам и пускали их по Двине. Это не прошло даром. Город был все же взят после того, как в крепости начался пожар. Поляки устроили страшную резню, оставив после себя только дымящиеся развалины.

Иван Грозный был вынужден начать переговоры. Два раза царские посольства ездили к королю и смиренно просили о возвращении Полоцка и о мире. Царь даже согласился Именовать Батория *«братом»*, что несколькими годами раньше вызывало у него взрывы бешенства. Однако Баторий стоял на своем и требовал всю Ливонию,

Новгород, Псков, Смоленск и 400 тыс. червонцев. Московский царь разорвал переговоры и направил Стефану письмо со словами: *«Мы ищем того, чтобы кровь христианскую унять, а ты ищешь того, как бы воевать; так зачем же нам с тобой мириться?»* Он обвинил Батория в бесчеловечных методах ведения войны. Имелись в виду раскаленные ядра, которые начала использовать польская артиллерия. В таких условиях не могло быть и речи о мире.

В 1581 г. начался третий поход Батория против Московского государства. В феврале 1582 г. Баторий осадил Псков. В случае успеха он намеревался идти на Новгород Великий и Москву. Стотысячной армии поляков противостоял гарнизон и жители города, поклявшиеся *«за Псков град биться с Литвою до смерти безо всякие хитрости»*. В военных действиях участвовали даже женщины. За счет превосходства русской артиллерии и мужества защитников города был отбит 31 приступ. Сами же псковичи совершили 46 вылазок против неприятеля. Через пять месяцев польский король был вынужден снять осаду.

Неудача под Псковом и надвигающаяся зима заставили Батория пойти на мирные переговоры. В 1582 г. в г. Яме-Запольском, на полпути между Псковом и Порховым, было заключено 10-летнее перемирие между Московским государством и Речью Посполитой. Польше достались Ливония и белорусские земли, Московии были возвращены некоторые пограничные русские земли.

Была и еще одна причина, толкнувшая Батория на мирные переговоры с Иваном Грозным. Во время войны он предупреждал шведского короля Иоанна III, свояка Стефана, о том, что тот не должен вести войну в Ливонии. Однако шведы воспользовались моментом и под прикрытием польских войск взяли Вейссенштейн, Нарву и ряд других крепостей. Один из шведских историков писал: *«С негодованием смотрел король Стефан на приобретение шведов в прибалтийском крае, которое он считал по справедливости владением Польши, так как последний гроссмейстер ордена меченосцев уступил их земли Польше. Тщетно король Стефан увещевал своего свояка удержаться от приобретений в Эстляндии и Лифляндии, советуя ему вместо того занять части России, пограничные с Финляндиею...»* Баторий с раздражением заявил: *«Я раскидываю сети, а мой свояк осматривает их»*.

Польское посольство в Швецию с требованием оставить Ливонию, состоявшееся уже после заключения мира с Москвой, только ухудшило обстановку. Иоанн, оскорбленный тем, что в письме Баторий назвал его не Величеством, а просто Светлостью, заявил, что сыновья его являются наследниками Литвы, дав понять, что может предъявить претензии и на эти земли. Требования Батория он считал *«несправедливыми и неучтивыми»*. Долгое время оба государства балансировали на грани войны, которая не разразилась только потому, что Баторию в то время угрожала еще и Дания.

Кроме того, внутренние проблемы государства тоже требовали внимания. Своеволие шляхты раздражало короля. На одном из сеймов он заявил: *«Я хочу быть государем и не потерплю, чтобы мне кто-нибудь указывал»*. Баторий начал борьбу с аристократией, опираясь на мелкопоместную шляхту. За тайные сношения с Иваном Грозным он велел казнить Григория Осьцика. Та же участь постигла Самуила Зборовского, изгнанного из страны еще при Генрихе Валуа за убийство пшемысльского каштеляна Андрея Ваповского.

Возвратившись в страну, тот поднял смуту против короля и поплатился за это. Братья Самуила, Анджей и Кшиштоф, главные предводители аристократии, были

привлечены к суду по обвинению в сношениях с Москвой и Австрией, а также в заговоре против короля с целью возведения на трон Габсбургов. Кшиштоф, преступление которого было доказано, был лишен прав и изгнан из королевства. Верных же себе аристократов Баторий, наоборот, всячески отличал и одаривал. Гетман Ян Замойский при нем стал канцлером и женился на сестре короля Гризельде.

Будучи веротерпимым, король в то же время всячески покровительствовал католицизму и поддерживал католическое духовенство. Ведь ксендзы всячески проповедовали в народе происхождение королевской власти от Бога, а это импонировало Баторию, стремившемуся к абсолютной монархии. Особым его покровительством пользовались иезуиты. В 1579 г. для них была организована Виленская академия, позже превратившаяся в знаменитый университет, один из старейших в Европе. Стараниями иезуитов в католичество перешли аристократические фамилии Ходкевичей и Радзивиллов.

Когда же рижане воспротивились созданию иезуитского дома в Риге и введению грегорианского календаря, их бунт был подавлен силой оружия. В то же время жалобы православных по поводу нового календаря были выслушаны. Король приказал оставить их в покое и не привлекать к суду за проведение церковных праздников по юлианскому календарю.

Имел Баторий и далеко идущие военные планы: хотел возобновить войну с Москвой, а после победы двинуться на Турцию. С этой целью он вел переговоры с папой Сикстом V и испанским королем Филиппом II. Вопрос об увеличении податей на войну рассматривался на сейме. Для Московского государства, где на престоле после смерти Ивана Грозного сидел слабый и нерешительный Федор Иоаннович, это могло кончиться очень плохо. Однако 12 декабря 1586 г. в своей столице Гродно на 54-м году Стефан Баторий скоропостижно скончался. В Речи Посполитой началось новое «бескоролевье».

Из внутренних реформ, введенных Баторием в Польше, особенно заслуживает внимания устройство запорожских казаков, которым он дал правильную организацию, наделил землями, позволил самим выбирать гетмана и все военное начальство, оставляя за королем право наделения гетмана знаменем, «булавой» и печатью и утверждения его после принятия присяги на верность. За это был установлен как «патрон», формально первый гетман запорожских козаков.

Король управлял страной без знания языков своих подданных (пользовался латынью), регулярно декларировал свою личную приверженность католицизму, а для осуществления многочисленных реформ постоянно нуждался в грамотных исполнителях. Таких людей ему могла дать только эффективно работающая система школ. Её он увидел у иезуитов. Поэтому первый коллегиум для иезуитов он учредил у себя на родине в Коложваре (ныне Клуж-Напока; 1579). А затем в течение пяти лет были основаны иезуитские коллегиумы в Люблине (1581), Полоцке (1582), Риге (1582), Калише (1583), Несвиже (1584), Львове (1584) и Дерпте (1586). Для основания коллегиумов в Гродно и Бресте не хватило кадровых ресурсов у провинции ордена и времени жизни у короля.

Восстановленный в 1919 году в Вильне университет носил имя Стефана Батория (Университет Стефана Батория). Именем Батория называется улица в Вильнюсе, ведущая от центра города в направлении Полоцка, и одна из улиц в центре Гродно.

В 1994 году в Большом дворе ансамбля Вильнюсского университета была установлена мемориальная таблица в память короля польского и великого князя литовского Стефана Батория, основателя Виленской академии и Университета Общества Иисуса, с надписью на латинском языке из польского хрониста XVI века Мартина.